

Актуальные вопросы историографии Бородинского сражения в новой книге Н.А. Троицкого «1812 год»

В ближайшее время выйдет в свет исправленная и дополненная с учетом новых данных исторической науки монография известного саратовского ученого Николая Алексеевича Троицкого «1812 год». Первое издание книги, опубликованное в 1988 г. под названием «1812. Великий год России»¹, известно каждому исследователю наполеоновской эпохи. Из массы изданий второй половины 80-х годов XX в., посвященных наполеоновскому нашествию, монография Н.А. Троицкого выделялась рядом особенностей в содержании материала, чем привлекла внимание общественности. 50-тысячный тираж был реализован в короткий срок. Критики считали этот «парадоксальный и полемичный» научный труд «вехой в нашей историографии». Такой серьезный аналитик как А.Г. Тартаковский назвал монографию «лучшей из работ этого жанра, появившихся в нашей литературе после замечательных книг Е.В. Тарле»².

Книга имела этапное значение и ознаменовала собой определенный рубеж, положивший начало кардинальному пересмотру официальной концепции Отечественной войны 1812 года в сторону ее критического осмысления и более объективного изучения.

Через 17 лет, в 2005 г., с учетом новых явлений, четко обозначившихся в историографии последнего десятилетия, Н.А. Троицкий стал готовить к повторному изданию свой главный труд о борьбе русского народа с наполеоновской агрессией. По замыслу ученого, новая книга «1812 год» должна была стать не простым переложением уже известного широкому читателю материала, а органически впитать в себя те идеи, которые Троицкий высказывал в своих научных трудах и

публикациях, изданных после 1988 г.

Оценивая современную историографию темы, Н.А. Троицкий признал определенные научные достижения в изучении наполеоновской эпохи и Бородинского сражения в частности, которые, по мнению историка, нашли отражение в трудах нового поколения российских исследователей (В.Н. Земцова, А.А. Васильева, В.П. Тотфалушина, В.М. Безотосного, А.И. Сапожникова А.А. Смирнова, А.И. Ульянова и некоторых др.). Ученый считал событием в историографии темы подготовку совместными усилиями историков из разных регионов России под руководством В.М. Безотосного и А.А. Смирнова и издание в 2004 г. первой отечественной энциклопедии, посвященной истории «двенадцатого года».

Вместе с тем, как это подчеркивалось в историографическом введении, в постсоветской России до 2005 г. не было подготовлено обобщающей монографии об Отечественной войне 1812 года. Н.А. Троицкий критически оценил научный уровень появившихся в 2005 г. книг по указанной теме: «Битвы великих империй. Слава и горечь 1812 года» А.В. Шишова, вышедшей под рубрикой «Военные тайны России», и «Да, были люди в наше время...» Б.П. Фролова.

В целом, по мнению Троицкого, современные историки сосредоточивались преимущественно на частных аспектах темы. Наиболее заметные исследования касались биографий и полководческого искусства М.И. Кутузова и М.Б. Баркляя де Толли, хронологии и военного искусства противоборствующих сторон в Бородинском и Малоярославецком сражениях, наполеоновской тематики, состояния разведки России и Франции в 1812 г., комплектования и численного состава русских войск, а также другой научной проблематики.

Проведенный Н.А. Троицким историографический анализ современной литературы подводит читателя к выводу о том, что

значительная часть авторов новейших работ не вышла «из плена старых, царско-советских, апологетических... мифологем». Как это следует из содержания историографического введения книги, наиболее ярко приверженность старым взглядам и традициям проявлялась в сочинениях, посвященных М.И. Кутузову.

Касаясь общей характеристики нового издания монографии Н.А. Троицкого, следует отметить, что ранее сформированная им концепция работы не претерпела значительных трансформаций. Об этом свидетельствует сравнительный анализ оглавления первого и второго издания монографии. Названия глав и параграфов остались в прежней редакции, тем не менее в структуру второго издания были внесены правки. Так, в первоначальном варианте книги Бородинское сражение рассматривалось в отдельной (четвертой) главе. Теперь это центральное событие Отечественной войны 1812 года включено в главу «Отступление». При кажущейся незначительности авторского исправления оно все же имеет принципиальное значение. Данной переконпоновкой структурных элементов монографии автор продемонстрировал новый подход к периодизации войны, подчеркнув, что Бородинское сражение не стало, как это утверждали некоторые советские историки, переломным в ходе военных действий. Данная идея прямо высказывалась автором и в книге.

Без изменений остались и некоторые, на наш взгляд, важные сюжеты Бородинского сражения, которые требуют особых пояснений. В частности, это касается описания боя за Шевардинский редут. Как и в первом издании, Троицкий правильно указал, что данный редут «вначале служил частью позиции русского левого фланга, а после того как левый фланг был отодвинут назад, стал отдельной передовой позицией». Вместе с тем, как представляется, автору можно было более подробно проанализировать данный эпизод. Ведь начиная с середины XIX

столетия, отечественные историки спорят о месте и роли Шевардинского редута в общем замысле русского командования на генеральное сражение. Суть разногласий сводится к разрешению вопроса: чем являлся указанный редут – левым флангом или передовым укреплением боевого порядка русских войск? Ответ в конечном счете позволяет судить о полководческом мастерстве М.И. Кутузова и об ошибках, допущенных русским командованием при выборе Бородинской позиции.

Первые исследователи темы Д.И. Ахшарумов, А.И. Михайловский-Данилевский, М.И. Богданович считали Шевардинский редут *заранее подготовленной* (но недостроенной) передовой позицией русских войск³. Эта точка зрения прочно утвердилась в советской историографии и до настоящего времени встречается в ряде научно-популярных изданий⁴.

В середине 60-х годов XIX в. А.Н. Витмер одним из первых обратил внимание на несоответствие реально происходивших 23–24 августа (4–5 сентября) 1812 г. событий подобным утверждениям⁵. В последующем на данное обстоятельство неоднократно указывалось в литературе⁶.

В современной историографии обстоятельства, приведшие к бою за Шевардинский редут, подробно проанализированы в трудах В.Н. Земцова, Л.Л. Ивченко и других историков⁷.

В свою очередь, и Н.А. Троицкому можно было указать на различие мнений исследователей, а также упомянуть о проведенной М.И. Кутузовым 23 августа (4 сентября) рекогносцировке в районе Шевардинского редута. Именно в ходе ее проведения выяснилось, что русские войска, первоначально занимавшие позиции вдоль р. Колочь, оказались расположенными своим левым флангом к фронту наступления противника и, кроме того, могли быть легко обойдены по Старой Смоленской дороге. Поэтому и было решено отвести соединения и части 2-й Западной армии, составлявшие левый фланг, к д. Семеновское. В ходе

смены позиции Шевардинский редут был атакован французами. В бой за него были втянуты почти все войска армии П.И. Багратиона, что позволяет говорить о Шевардинском бое как о первом этапе Бородинского сражения. К этому следует добавить, что сравнительный анализ боевых донесений и мемуаров участников событий дает основание утверждать об изначальной фальсификации места и роли Шевардинского редута в общем замысле сражения непосредственно в ближайшем окружении Кутузова, в частности, полковником К.И. Толем. Развивая идею о Шевардинском редуте как передовой позиции русской армии, первый помощник главнокомандующего пытался завуалировать ошибки генерал-квартирмейстерской службы в первоначальном размещении русских войск на местности.

Представляется спорным оставшееся без изменения в новом издании утверждение Н.А. Троицкого, согласно которому стоявший в д. Бородино «русский полк гвардейских егерей не был застигнут врасплох» атакой французской пехоты из дивизии А.Ж. Дельзона. Эту точку зрения историк обосновывал, ссылаясь на донесение М.И. Кутузова Александру I, написанному в сентябре 1812 г. Однако такая авторская позиция, как показывают новейшие исследования боев на северном фланге Бородинского сражения, имеет свою альтернативу. Так, опираясь на свидетельства непосредственных участников сражения А.П. Ермолова, И.П. Липранди, П.С. Пущина, А.А. Щербинина, самарский историк А.И. Попов показал ту беспечность, которая царила в полку гвардейских егерей накануне сражения и которая в итоге привела к большим потерям в его личном составе (более половины офицеров и 38% нижних чинов)⁸.

Однако подобные недостатки, свойственные всякому обобщающему труду по такой обширной теме, как Отечественная война 1812 года, не умаляют достоинства работы. В целом тема Бородинского сражения в книге Н.А. Троицкого подверглась существенным авторским

дополнениям и изменениям. По принципиальным вопросам, оценивая соотношение сил и средств противоборствующих сторон накануне генерального сражения, замыслы полководцев, ход сражения, руководство действиями войск, потери русской и французской армий, а также итоги сражения, ученый учитывал новые факты и суждения, получившие распространение в современной историографии.

Анализируя с учетом последних подсчетов историков общую численность русской и французской армий перед Бородинским сражением, Н.А. Троицкий сделал обобщающий вывод: «В любом случае оказывается, что численный перевес под Бородином был на стороне россиян». Следовательно, как справедливо подчеркнуто в новом издании, русское командование уже к Бородинской битве сумело изменить соотношение сил в свою пользу. В свою очередь, к этому можно добавить, что разработанная перед войной М.И. Барклаем де Толли стратегия **отступления** русской армии в глубь страны полностью себя оправдала.

Н.А. Троицкий попытался ответить на закономерно возникающий из такого вывода вопрос: «Почему при численном превосходстве М.И. Кутузов вел оборонительное сражение?». В данном случае характер военных действий определялся, по мнению историка, исходя из тех сведений, которыми располагали штабы противоборствующих сторон. Как отмечается в книге: «Если Кутузов несколько преувеличивал силы своего противника, то Наполеон примерно в той же пропорции их преуменьшал... Поэтому вполне оправдан наступательный характер сражения со стороны Наполеона и оборонительный – со стороны Кутузова».

В соответствии с первым изданием в новой книге дается анализ замыслов полководцев при подготовке к сражению. Как и раньше, Н.А. Троицкий с пониманием отнесся к той особой заботе, которую М.И.

Кутузов проявлял к своему правому флангу. Теперь историк отказался от дискуссионности вопроса о том, чей вариант боевого порядка (Кутузова или Барклая) был рациональнее, и прямо указал на просчет в действиях русского полководца, не принявшего предложение о перегруппировке части сил с правого на левый фланг.

Во втором издании значительные изменения внесены в описание хода Бородинского сражения. Н.А. Троицкий, хотя и с оговорками, принял точку зрения Л.Л. Ивченко и А.А. Васильева, которые в начале 90-х годов прошедшего столетия на основании скрупулезного анализа документов выявили нестыковки в общепринятой хронологии боевых действий. По этой причине историк отказался от своей прежней версии, по которой французы предпринимали восемь атак на Багратионовы флеши и смогли овладеть ими только к 12 часам дня. С учетом новых взглядов им внесены необходимые коррективы и в другие сюжеты описания генерального сражения. Однако можно говорить об определенной непоследовательности историка при его ссылках на «восемь французских атак» при рассмотрении вопроса о роли пехотного корпуса Тучкова в замыслах Кутузова.

При доработке первого издания книги Н.А. Троицкий учел ранее высказанные рецензентами замечания о неопределенности авторских выводов о том, кто же владел общей инициативой – Наполеон или Кутузов? Вновь проанализировав с привлечением новых и старых источников и литературы ход сражения, ученый категорично заявил, что Кутузов как главнокомандующий не проявлял должной оперативности, и что «примеров мастерства как “хозяина битвы” даже самые ортодоксальные его почитатели найти до сих пор не могут, кроме одного-двух».

Н.А. Троицкий признал в качестве единственного, действительно серьезного примера личного вмешательства Кутузова в руководство

битвой рейд русской конницы во фланг Наполеону. (В первом издании этот факт оценивался в качестве примера мастерства Кутузова как «хозяина битвы».) Тем не менее он по-прежнему считал, что данный маневр в наполеоновский тыл не оказал решительного влияния на ход сражения. Однако такая авторская позиция может быть подвергнута критике. Ведь следствием рейда стал отказ Наполеона от введения в сражение своего гвардейского резерва. Такое решение, как указал сам автор в первом издании, являлось серьезной ошибкой французского полководца. В связи с этим эпизодом также известно заявление Н.А. Троицкого, согласно которому «русских под Бородином сражалось больше, чем французов, ибо гвардия Наполеона (19 тыс. лучших бойцов) простояла весь день в резерве...»⁹. Следовательно, рейд Ф.П. Уварова и М.И. Платова не допустил в критическую минуту сражения резкого изменения соотношения сил в пользу французов и оказался не просто, как полагал Н.А. Троицкий, полезным для русской армии, а фактически спас русскую армию от полного разгрома.

Обратим внимание на тот факт, что в новом издании удалены без каких-либо объяснений все ссылки на приказ Наполеона «двинуть в огонь часть своего отборного резерва – дивизию Молодой гвардии» и на отмену этого приказа после рейда русской кавалерии. Но ведь именно эта взаимосвязь, ранее признаваемая автором, в первую очередь свидетельствует в пользу серьезного влияния рейда Уварова–Платова на последующий ход и итоги сражения.

Анализируя соотношение людских потерь, историк в очередной раз подверг критике стремление советских и современных исследователей подсчитать их «в нашу пользу». Всесторонне рассмотрев данный вопрос, Н.А. Троицкий подтвердил свою прежнюю цифру русских потерь: 45,6 тыс. человек убитыми и ранеными. В новом издании уточнен официальный минимум французских потерь: 28,1 тыс. солдат и офицеров.

При этом замечено, что «обороняющаяся русская сторона понесла больший урон, чем сторона наступающая», и высказано авторское мнение по данному поводу.

Н.А. Троицкий попытался объективно оценить общие итоги Бородинского сражения, усилив при этом критику архипатриотических представлений о Бородинском сражении как о «стратегической и тактической победе» Кутузова. Авторская точка зрения сводилась к тому, что формально, стратегически и тактически сражение выиграл Наполеон. Но, по мнению историка, «мы вправе говорить и о русской победе при Бородине – победе нравственной».

Завершая анализ актуальных вопросов Бородинского сражения в новом издании книги Н.А. Троицкого «1812 год», отметим, что эта книга, несомненно, в очередной раз станет заметным явлением в историографии «двенадцатого года». Общая авторская концепция истории наполеоновского нашествия на Россию, разработанная более 20 лет назад, не потеряла своей актуальности и в настоящее время. Это дает основание выразить уверенность в том, что в год 195-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года новая публикация вызовет живой интерес у российского читателя, и будет способствовать повышению научной активности в его изучении.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Троицкий Н.А.* 1812: Великий год России. М., 1988.

² См.: *Тартаковский А.Г.* Неразгаданный Барклай: Легенды и быль 1812 года. М., 1996. С. 116.

³ См.: *Ахшарумов Д.И.* Описание войны 1812 года Дмитрием Ахшарумовым. СПб., 1819. С.99; *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание Отечественной войны в 1812 году, по Высочайшему повелению сочиненное генерал-лейтенантом Михайловским-Данилевским. СПб., 1839. Ч. 1. С. 212; // *Сто великих битв.* М., 1999. С. 325; *Богданович М.* История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам: В 3 т. СПб., 1859–1860. Т. 1. С. 143; и др.

⁴ См.: *Кочетков А.Н.* Тактика русской армии в период Отечественной войны 1812 г. // Развитие тактики русской армии XVIII – начала XIX в. М., 1957. С. 132; *Ростунов И.* Бородинское сражение 1812 года // Воен.-ист. журн. 1982. № 8. С. 70; // *Сто великих битв.* С. 325 и др.

⁵ *Витмер А.* 1812 год в «Войне и мире»: По поводу ист. указаний IV тома «Войны и

мира» графа Л.Н. Толстого. СПб., 1869. С. 49–50

⁶ См., напр.: *Федоров В.П.* От Царева-Займища до Бородина // Отечественная война и русское общество. М., 1911. Т. IV. С. 14–15; *Геруа А.* Бородино. СПб., 1912. С. 15–18; *Павленко Н.* Некоторые вопросы Бородинского сражения // Воен.-ист. журн. 1941. № 5. С. 37–40; и др.

⁷ См.: *Земцов В.Н.* Бой за Шевардинский редут 5 сентября 1812 г. (по зарубежным источникам) // 185 лет Отечественной войне 1812 г.: Сб. докл. и сообщ. междунар. науч. конф., Самара, 1997 г. Самара, 1997 г. С. 9–21; *Земцов В.Н., Васильев А.А.* Шевардинский редут // Отечественная война 1812 г.: Энциклопедия. М., 2004. С. 792–794; *Ивченко Л.Л.* Бородино: легенда и действительность. М., 2002.

⁸ См.: *Попов А.И.* Бородинское сражение. (Боевые действия на северном фланге): Учебное пособие к спецкурсу. Самара, 1995. С. 31–32.

⁹ *Троцкий Н.А.* [Рецензия] // Отечественная история. 1992. № 2. С. 189. Рец. на кн.: *Абалихин Б.С., Дунаевский В.А.* 1812 год на перекрестках мнений советских историков, 1917–1987. М., 1990.